

5. *Jonsson, B. R.* Sveriges medeltida ballader, utgivna av Svenskt visarkiv, band 1, Naturmytiska visor / B. R. Jonsson. – Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1983. – 495 s.
6. *Jonsson, B. R.* Svenska medeltids ballader / B. R. Jonsson. – Lund : Bröderna Ekstrands Tryckeri AD, 1981. – 220 s.
7. *Entwistle, W. J.* European Balladry / W. J. Entwistle. – Oxford : the Clarendon Press, 1939. – 404 p.
8. *Lagerberg, R.* This is Sweden / R. Lagerberg, E. Randecker. – Stockholm : Ineko, 2011. – 48 s.

The article examines the mythological and fantastic plots related to elves in Swedish and Scottish folk ballads and draws comparison between the descriptions of these supernatural beings in the popular beliefs of Scandinavia and the British Isles. The article gives a detailed analysis of the ballad texts to identify similarities and differences in their style, symbolism and the storyline, as well as to determine the mutual influence of elf-ballad traditions in Sweden and Scotland.

Поступила в редакцию 23.09.15

А. Л. Церковский

**«ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЯ В ПЛИМУТЕ» У. БРЭДФОРДА:
РЕЛИГИОЗНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ
В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА**

Американская литература формировалась на мощном пласте новоанглийской словесности XVII в., когда бежавшие из Англии пуритане искали место для свободного исповедования своей веры. «История поселения в Плимуте» – одно из первых ярких художественных воплощений религиозных и уже формирующихся гражданских идеалов будущего американского общества, в котором отражен уникальный опыт освоения американского континента. Литературоведческое осмысление этого произведения через призму его аксиологического потенциала является новым в отечественном литературоведении.

Одним из самых ярких представителей американской литературы XVII в. был губернатор Плимутской колонии Уильям Брэдфорд (*William Bradford*, 1590–1657). Он вошел в историю не только как видный политический деятель Новой Англии, но и как автор множества произведений, причем – в различных жанрах. Давая характеристику личности губернатора, известный писатель и теолог ранней американской истории Коттон Мэзер сравнивает его с Моисеем: «Ведущий людей в пустыне должен быть Моисеем; и если бы Моисей не вел людей Плимутской колонии, когда этот достойный человек был их губернатором, люди никогда не стали бы с таким единодушием и настойчивостью звать его вести их» [1, с. 58].

Сочинения Уильяма Брэдфорда являются объектом литературоведческого анализа не только зарубежных исследователей, но и отечественных – наследие Брэдфорда, пожалуй, остается самым известным и изученным

примером ранней американской литературы в российской, украинской и белорусской американистике (во многом благодаря переводу его сочинений, выполненным З. Александровой).

Об идейно-художественной и структурно-композиционной специфике «Истории поселения в Плимуте» в разное время писали У. Венска, М. Сержант, М. Тайлор, М. Коренева, Е. Стеценко, К. Баранова, Л. Мишина, Г. Синило и др. Вместе с тем, проанализировав критические работы по самому яркому сочинению Брэдфорда, можно сделать вывод, что до сих пор остаются неисследованные или малоисследованные области литературоведческого анализа «Истории поселения в Плимуте». Если о художественных особенностях «Истории поселения в Плимуте» написано много серьезной критической литературы, то, на наш взгляд, религиозно-нравственная направленность этого сочинения описана во многом лишь поверхностно.

Мозес Койт Тайлер (Moses Coit Tyler), Марк Саргент (Mark L. Sargent) говорят о важности этого сочинения У. Брэдфорда для исторической науки, культурологии, истории философии и, конечно, истории литературного процесса США, называя У. Брэдфорда «the father of American history» (отцом американской истории) [2, p. 101].

Маркус Канлиф (Marcus Cunliffe) оценивает сочинение Брэдфорда больше как исторически важные хроники, в которых можно найти подробное описание бытовой и религиозной жизни первых поселенцев, формирование их гражданского самосознания [3]. М. Канлиф, рассматривая сочинение Брэдфорда больше как историческое, тем не менее, отмечает, что оно «является первым большим произведением американской литературы» [3, p. 39].

Чешский американист Мартин Прохазка (Martin Procházka) по поводу историчности описываемого Брэдфордом пишет: «Повествование Брэдфорда дает только стилизованное описание американских декораций <...>. Основная цель этих хроник – сосредоточение внимания читателя на судьбе Пилигримов» [4, p. 25].

Но далеко не все исследователи рассматривают наследие Брэдфорда только как историческое. Анализируя наследие У. Брэдфорда, некоторые литературоведы отмечают способность губернатора художественно выражать свои впечатления, что позволяет ученым называть Брэдфорда литератором и называть «Историю поселения в Плимуте» литературным произведением. Например, Чарльз Ричардсон (Charles F. Richardson) считает, что у Брэдфорда есть незаурядный литературный талант и говорит о пуританине как о «рассказчике, обладающем большой повествовательной силой» [2, p. 75].

В отечественном литературоведении отношение к «Истории поселения в Плимуте» тоже не однозначное. Известный знаток ранней американской литературы А. Долинин рассматривает это произведение как попытку создания провиденциального мифа на основе реальных исторических событий. Свою мысль литературовед подтверждает анализом библейских образов и аллюзий, которые пронизывают хроники Брэдфорда: «В хронике Брэдфорда уже содержится множество провиденциальных мотивировок, главные из которых впоследствии будут неоднократно повторяться...» [5, с. 48–49].

В своей монографии «История, написанная в пути» Е. А. Стеценко пишет, что, «будучи историком и пуританином, Брэдфорд считал своей задачей и долгом беспристрастное и точное изложение реальных фактов и раскрытие их высшего смысла в свете христианского учения» [6, с. 84], а также анализирует линии библейских образов в хрониках Брэдфорда.

В монографии «Американская литература XVII–XVIII вв. Жанры. Взаимосвязи. Переводы» Л. А. Мишина отмечает: «Строгая продуманность формы, компоновка материала, объемность повествования, открытая авторская позиция предвосхищают искания писателей XIX–XX вв. и подчеркивают уникальность Брэдфорда в американской литературе XVII в.» [7, с. 96].

В первом томе «Истории американской литературы» (1947) А. Елистратова так характеризует сочинение губернатора: «Брэдфордская “История поселения в Плимуте” имеет не только чисто историческое документальное значение, но и несомненные литературные достоинства. Лучшие ее страницы, повествующие о “трудах и днях” плимутских поселенцев, проникнуты жизненной праведностью» [8, с. 30].

Таким образом, можно сделать вывод, что «История поселения в Плимуте» У. Брэдфорда до сих пор является объектом литературоведческого интереса не только за рубежом, но и в отечественной критике. Ученые изучают наследие Брэдфорда как важную часть литературного наследия американской словесности XVII в.

Вопрос о жанровой принадлежности «Истории поселения» остается до сих пор открытым. Самая распространенная теория – сочинение Брэдфорда является синтезом жанров. К. Баранова описывает это так: «Это, безусловно, дневниковые записи, но в них также отмечается обращение к автобиографии, мемуарам, эпистолярному жанру. Вводятся в текст повествования и деловые документы, а также многочисленные цитаты из Священного Писания, содержащие библейские аллюзии» [9, с. 58].

Структура этого произведения логически делится на две составные части, две книги. Композиционно эти 2 книги составляют одно произведение, т.к. они соединены не только общей идеей, но и определенными принципами структуризации повествования, основной из которых – т.н. принцип воронки. Начиная свое повествование с обращения к раннему христианству, он пишет далее о последующих конфликтах уже в среде самих христиан, что являлось последствием работы дьявола, который начал «... сеять заблуждения, ереси и разлад среди самих же христиан (пользуясь гордостью, честолюбием и иными пороками, присущими всем смертным, а отчасти даже и святым)» [10, с. 25–26]. Далее мы читаем о возникновении протестантизма, адепты которого страдали не меньше, чем первые христиане. После перед читателем предстают рассуждения о конфликтах в среде самих протестантов, из чего и возникает конгрегационалистская церковь (подробно описывается община Р. Клифтона Ричарда Клифтона, Джона Робинсона, Уильяма Брюстера и др. в Скруби). Автор постепенно вырисовывает образ «святых» – тех особенных протестантов, которые носят в себе истинную Христову веру, и именно им дарована миссия «распространения Евангелия и проповеди царства Христова» [10, с. 40]. Плимутская пуританская община становится центром

повествования губернатора Брэдфорда, расширяясь в историческом аспекте до масштабов нового культурно-цивилизационного центра возрождения христианства. На эту специфику пуританского пространственного мышления, который обнаруживает себя и в «Истории поселения в Плимуте», указывает А. Долинин: «Если Америка и сопоставлялась к Ханаану, то лишь в потенции, в ее предполагаемом отношении к вневременному божественному замыслу» [5, с. 69].

Первые поселенцы храбро боролись за жизнь, за утверждение своих ценностей. Автор подробно описывает те сложности, которые пришлось претерпеть гонимым пуританам, при этом подобные гонения Брэдфорд рассматривает не как проклятие, а, скорее, как милость Бога, ведь, в соответствии со словами Христа, «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Евангелие от Матфея, 5:10). Так, во время путешествия был шторм, который пуритане понимали как испытание от Бога, поэтому радость последующему штилю Брэдфорд описывает так: «И тут не только выпрямился корабль, но вскоре стала стихать буря, и Господь ниспослал скорбным душам утешение, которое не всякому дано понять, а затем привел в желанную гавань, где люди собрались подивиться чудесному их спасению...»¹.

Религиозно-нравственная направленность «Истории поселения в Плимуте» выражается не только идеей, но и, разумеется, лексикой. Так, наличие высокого слога (*чудесное спасение, скорбные души, Господь ниспослал*), многозначных метафор (*желанная гавань*) способствует укреплению пуританской идеи об их избранности. Можно констатировать, что Брэдфорд умело использует метод контраста, что существенно усиливает и эмоциональную сторону сочинения, и его художественную ценность.

Важной чертой ранней американской литературы можно считать идейную и стилистическую преемственность авторов художественно-документальной прозы, а также ретроспективные анализы сочинений своих предшественников. Так, например, описанный выше эпизод шторма из «Истории поселения в Плимуте» был интерпретирован последователем Брэдфорда, знаменитым теологом и писателем Коттоном Мэзером: «И Господь послал наконец им спасение, – пишет Мэзер, – и привел в желанную гавань и вскоре помог их измученным родственникам последовать за ними, где они нашли новый мир, мир, в котором они должны были жить как странники и пилигримы. Среди этих набожных людей был наш Уильям Брэдфорд, который родился в 1588 г. в неизвестной деревушке под названием Остерфилд, где люди были так же незнакомы с Библией, как евреи во времена Иосифа» [1, с. 54].

Говоря о библейской символике в произведении Брэдфорда, аллюзиях и метафорах, восходящих к Ветхому или Новому Завету, нужно отметить,

¹ Цит. по: *Брэдфорд, У. История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд; пер. З. Александровой // История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд // Автобиография. Pamфлеты / Б. Франклин // Письма американского фермера / С. Д. де Кревекер. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 34.*

пожалуй, два ключевых образа: диких просторов и большой воды (океан, море, река): «Что увидели мы, кроме наводящей ужас мрачной пустыни, полной диких зверей и диких людей?... Лето уже миновало, и все предстало нам оголенное непогодой; вся местность, заросшая лесом, являла вид дикий и неприветливый. <...> Разве не вправе дети наши сказать: “Отцы наши были англичане, которые пересекли безбрежный океан и блуждали в пустыне по безлюдному пути...”»¹.

Библейский контекст во многом объясняет своеобразную притчевость при описании некоторых происшествий: «Так пали его проклятия на собственную его голову, что поразило всех товарищей его, увидевших в том праведный суд Божий» [1, с. 78]. Здесь можно найти морализаторский настрой автора: он объясняет, что именно «...Богу угодно было поразить этого юношу тяжким недугом» и что нечестивых ждет кара: «...пали его проклятия на собственную его голову» [Там же].

Вместе с тем, Брэдфорд преследует цель сакрализации как исторического момента, так и его участников, ведь «Историческое сознание неотделимо от религиозного, в соответствии с которым судьба пуританской общины и каждого ее члена predeterminedено провидением и начертана в Священном писании» [Там же, с. 126]. Освоение новых земель воспринималось поселенцами делом не столько физическим, сколько духовным. Формирование социальной мифологии, а вместе с этим и модусов американской ментальности, происходило на мессианском самоопределении пуритан. Скитания еврейского народа по пустыне в воображении Брэдфорда выступают прообразом вынужденного переезда пуритан из Англии в Голландию. Таким образом, соединяя историю еврейского народа и английских пуритан, Брэдфорд описывает судьбоносность, predeterminedенность переезда пуритан из Голландии на берега Новой земли. Литературовед Дж. Розенмейер так описал восприятие исторических процессов Брэдфордом: «“История, думал он, не была чем-то, что просто происходит с ним и его собратьями-сепаратистами; она существовала в и через них”. “Отцы-пилигримы” считали себя избранным народом, “сынами Израиля”, изгнанными из Египта (Англии) и совершающими переход через пустыню в Ханаан для строительства “Града на Горе”» [1, с. 129].

Возделывание Новой земли, борьба с внутренними противоречиями и внешними обстоятельствами, в конце концов, утверждение Божиего закона как единственно верной дорожной карты жизни способствовали формированию яркой индивидуальности человека; этот образ можно назвать «Новым Адамом» – искренне верующий пуританин, готовый к преображению природы вокруг себя, сотворчеству с Богом. Образ «Нового Адама» будет развиваться в последующей американской литературе. Достаточно емкое описание этого образа дает белорусский литературовед О. Гниломедова: «В идеале

¹ Цит. по: *Брэдфорд, У.* История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд; пер. З. Александровой // История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд // Автобиография. Pamфлеты / Б. Франклин // Письма американского фермера / С. Д. де Кревекер. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 80–81.

американец – “Новый Адам”, отошедший от условностей и пороков цивилизации, тесно связанный с природой и подчиняющийся естественным законам, должен быть чист и невинен душой» [11, с. 16]. Понимание природы и значения труда у Брэдфорда на протяжении повествования претерпевает существенное изменение: от труда как работы на пользу общины автор приходит к мысли о труде как источнике индивидуального благополучия.

Вместе с пониманием личной свободы человека приходит осознание равенства всех людей, т.е. уважения к личности, личному пространству, личному мнению. В «Истории поселения в Плимуте» автор явственно показывает убежденность прибывших на новые земли в том, что все люди должны быть наделены одинаковыми и равными правами. Эти идеи впоследствии также найдут отражение в Конституции США.

Одновременно с приматом свободы личности формируется и идея *единства* прибывших на Новую землю. Формирование согласия (по религиозным, гражданским, бытовым вопросам) среди поселенцев было стратегической задачей губернатора Брэдфорда. Он подчеркивает, что жителей Плимутской колонии объединяет великая идея – быть наследниками Царства Небесного уже здесь, на Новой земле. Формирование общества свободных и сильных людей было великой идеей поселенцев. Брэдфорд цитирует для поддержания духа общины слова их пастыря, оставшегося в Голландии: «И как люди опасаются сотрясать новое здание, докуда не подогнали прочно все части его, так и вас молю, братья мои, не сотрясать едва воздвигнутый дом божий, который предстоит вам составить, ненужными новшествами и разногласиями»¹.

Вместе с тем, высокие идеи, которыми старались жить пилигримы, часто вступали в конфликт с реальностью, и со временем стали мифологизироваться, превращаться в утопию. Тяжелые жизненные условия, в которых находились многие годы основатели колонии, порождали мысли о дальнейшем продвижении на Запад. Так, губернатор описывает, как многие члены общины отправлялись в поисках лучшей доли за пределы Плимута. Руководство колонии всерьез размышляло о смене места жительства, но это оказалось практически неисполнимым делом, ведь «Проклятие, которое тяготеет над общиной, – ее изолированность, отсутствие связи жизни одной общины с жизнью других общин, этот локализованный микрокосм...» (цит. по [12, с. 222]). Экономические трудности общины повлияли на религиозное и гражданское самосознание пилигримов. Плимутская община раскололась на несколько идейный лагерей, и несогласные отправились на Запад. Об этих событиях губернатор написал: «Так была бедная церковь здешняя покинута, словно престарелая мать, оставленная детьми своими (не лишившись привязанности их), но лишившись их присутствия и помощи <...> Обогатившая многих, стала она сама бедною»².

¹ Цит. по: Брэдфорд, У. История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд; пер. З. Александровой // История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд // Автобиография. Памфлеты / Б. Франклин // Письма американского фермера / С. Д. де Кривекер. – М. : Худож. лит., 1987. – С. 72.

² Там же, с. 312.

Несмотря на драматизм первых десятилетий жизни колонии, на сложные условия формирования единства среди пилигримов, можно сказать, что Плимутской общине удалось создать благоприятную гражданскую (а вместе с тем и религиозную) атмосферу свободы личности человека. Несогласные с действием руководства колонии могли открыто выражать свои мысли, могли уходить из обжитой территории. В свободе слова, свободе передвижения, свободе совести выражалось то главное, к чему стремились пилигримы – к личной свободе, свободе быть с Богом.

Формирование нравственного закона Брэдфорда происходит на стыке двух полюсов: духовного и материального, идеального и реального, религиозного и гражданского. В «Истории поселения в Плимуте» мы находим описание не только героизма первых поселенцев, но и трусости, предательства, маловерия: «Дивиться надо и содрогаться при виде испорченности природы человеческой, которую столь трудно подавлять и обуздывать, да и невозможно иначе как всемогущим духом божьим» [12, с. 290].

Нравственное чувство Брэдфорда насыщено и гражданскими, и религиозными модусами. Губернатор, анализируя происходящее с общиной (распри, ропот, лживость, неурожай и т.д.), приходит к выводу, что человек – это диалектическое существо, постоянно меняющееся, постоянно разное в данный исторический момент. Другое важное открытие Брэдфорда – это существование сложной системы общественных отношений, которую невозможно понять без кропотливого изучения специфики этих отношений. На анализе этой идеи строится гражданское самосознание Брэдфорда. На бытовом уровне это происходит в контексте борьбы с индейцами и неверным пониманием Священного Писания. Особой тематической линией идет мотив борьбы с природой, «дикими просторами» (*wilderness*), которая стала одним из лейтмотивов не только творчества У. Брэдфорда, но и большинства авторов Новой Англии.

Духовная сторона эмиграции пуритан сначала из Англии, а затем из Голландии содержит в себе мощный религиозно-гражданский потенциал. Пуритане не только убегали от преследования за свою веру, они убегали в поисках качественно новой жизни, которую, как они убедились, невозможно найти уже кем-то ранее построенной – ее нужно создать самим.

Будучи своеобразным жанровым «котлом», сочинение Брэдфорда совершенно четко выполняет мессианскую функцию: проповедь христианских идей, образец их практического воплощения, описание того, «какие трудности преодолевали отцы их, зачиная дело, и как Бог привел их к цели, невзирая на их греховные слабости» [12, с. 65].

Художественная сторона «Истории поселения в Плимуте» конструируется на переплетении множественных сравнений, религиозно-философских обобщений, детализации, эмоциональных зарисовок межличностных конфликтов, описании явлений природы, использовании различных стилистических приемов (гиперболы, контраста, ветхозаветных и новозаветных аллюзий) и др. Так, используя интересный стилистический прием, «...который также найдет свое широкое применение в литературе США XIX и особенно XX веков, а именно, *введение строго документальных материалов*

в личное – свободное и субъективное – дневниковое повествование» [9, с. 91], автор помещает в свое произведение тексты договоров, соглашений, счета, деловую переписку. В «Истории поселения в Плимуте» представлен текст «Мэйфлауэрского соглашения» (Mayflower Compact), которое можно рассматривать как один из первых гражданско-политических документов американской нации. Это соглашение имеет историческую значимость для культуры США. Будущий губернатор сообщает, что «заклучить его (Mayflower Compact – А. Ц.) побудили отчасти ропот и мятежные речи некоторых пассажиров, которые были среди нас чужими. Что, сойдя на берег, они, мол, устроят все по-своему...»¹. В документе указаны цели, с которыми пуритане намеревались строить Плимутскую колонию: «во славу божию, ради распространения христианской веры, во славу короля и родины...» [Там же, с. 87].

Идея Ковенанта, которая также станет одной из ключевых в ранней американской литературе и истории, выражена и в «Мэйфлауэрском соглашении»: «...Настоящим торжественно, перед богом и друг другом, договариваемся объединиться в политическое сообщество, дабы лучше способствовать указанным выше целям; и посредством сего вводить время от времени справедливые законы, постановления и указы, какие окажутся наиболее соответствующими общему благоденствию колонии и каковым обязуемся мы подчиняться» [Там же, с. 87–88]. Такое смелое и наполненное надеждой и верой начало жизни пуритан оказалось мощным стартом для развития новой региональной культуры, которая впоследствии вырастет в сильную геочивилизацию современности, ведь «Всякая данная местность живет худо или хорошо в зависимости от прихода в эту местность или от зарождения в этой местности людей с инициативой...» [13, с. 361]. Такими энтузиастами, готовыми жертвовать своей жизнью во благо строительства справедливого общества, была заселена Новая Англия.

Жанровая разноплановость «Истории поселения в Плимуте» объясняет чередование документальности и эмоциональных комментариев, автобиографизма и притчевых историй.

Таким образом, произведение Брэдфорда наполнено библейскими цитатами и аллюзиями, что хорошо демонстрирует христианские мировоззренческие идеалы и ценности Брэдфорда и его единомышленников.

Основные темы, которые затрагивает У. Брэдфорд, можно свести к трем важнейшим: сопротивление греху, инакомыслию и природе.

Многоуровневость произведения Брэдфорда позволяет понять масштаб религиозно-нравственного и культурно-цивилизационного присутствия пуритан в истории США.

Хроники Брэдфорда во многом оказали влияние на развитие художественно-документального жанра американской литературы, внесли вклад в формирование беллетристической литературы.

¹ Цит. по: Брэдфорд, У. История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд; пер. З. Александровой // История поселения в Плимуте / У. Брэдфорд // Автобиография. Pamфлеты / Б. Франклин // Письма американского фермера / С. Д. де Кревекер. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 87.

Труды У. Брэдфорда являются одними из первых документальных свидетельств о жизни Плимутской колонии, его произведения имеют большую ценность как для историков, так и для литературоведов, занимающихся вопросами культурно-исторического наследия США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэзер, К. Из книги «Магналия Кристи Американа». Жизнь Уильяма Брэдфорда / К. Мэзер // Американская литература XVII века : пер. и комментарии Л. А. Мишина. – Чебоксары, 2001.
2. Tyler, M. C. A History of American Literature 1676–1765 / M. C. Tyler. – Vol. 2 – Williamstown : Corner Nouse Publishers, 1973. – 330 p.
3. American Literature to 1900 / ed.: M. Cunliffe. – London : Penguin Books, 1973. – 399 p.
4. Lectures on American Literature / ed.: J. Quinn (with E. S. Roraback, H. Ulmanová). – Prague : Charles University Press, 2002. – 314 p.
5. Долинин, А. А. У истоков американской культуры: «картина мира» в литературе колоний Новой Англии XVII века / А. А. Долинин // Истоки и формирование американской национальной литературы XVII–XVIII веков. – М. : Наука, 1985. – С. 45–86.
6. Стеценко, Е. А. История, написанная в пути (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII–XIX вв.) / Е. А. Стеценко. – М. : ИМЛИ РАН «Наследие», 1996. – 310 с.
7. Мишина, Л. А. Американская литература XVII–XVIII вв. Жанры. Взаимосвязи. Переводы / Л. А. Мишина. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 300 с.
8. История американской литературы : в 2 т. / А. А. Аникст [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – Т. 1. – 343 с.
9. Баранова, К. М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII–XVIII веков. Становление традиций в литературе США : дис. ... докт. филол. наук: 10.01.03 / К. М. Баранова ; ГОУВПО «Московский государственный областной университет». – М., 2011. – 490 с.
10. История литературы США : в 5 т. / ред. кол.: Я. Н. Засурский (гл. ред.) [и др.] – М. : Наследие, 1997. – Т. 1: Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. / Я. Н. Засурский [и др.]. – 1997. – 830 с.
11. Гниломедова, О. Человек и природа в американской и белорусской прозе XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03; 10.01.01 / О. Гниломедова ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2013. – 24 с.
12. Левяш, И. Я. Культурология / И. Я. Левяш. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
13. Розанов, В. В. Религия. Философия. Культура / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1992. – 399 с.

The purpose of this work is to show the specific religious and civil aspects of the *History of Plymouth Plantation* by W. Bradford. Bradford's work is among the first documentary evidence of the life of Plymouth Colony. The book filled with biblical quotations and allusions, is a good demonstration of the Christian worldview and the ideals and values of Bradford and his supporters. It illustrates the social and religious aspects of the puritan understanding of freedom.

Поступила в редакцию 28.09.15